

Мышцы челюсти Ли Сюаня напряглись, он не проронил ни слова.

Госпожа Айвэй холодно усмехнулась и повернулась к 37-му.

- А ты? Ты же лучше всех знаешь 30-го. Не хочешь заступиться за своего товарища?

Номер 37 заметно дрожал, от напряжения его голос стал хриплым:

- Нет, нет... Он получил по заслугам, это наказание за его предательство.

Госпожа Айвэй холодно усмехнулась.

- Прекрасно сказано! Пользуясь случаем, я еще раз повторю всем присутствующим мои правила: переступив порог этого дома, вы становитесь моими людьми. Если вы будете знать свое место, послушно и добросовестно развлекать меня, не перечить мне и не пытаться предать, я гарантирую, что жизнь ваша будет в тысячу, в миллион раз лучше, чем снаружи! Но если кто-то попытается уйти..., - ее полный злости взгляд скользнул по лицам всех присутствующих. - 30-й будет для вас уроком.

В тот миг, когда Нин Чэнь встретился с ее взглядом, у него по телу побежали мурашки.

Эта женщина действительно была прекрасна, как роза, но сердце у нее было словно у змеи.

Увидев, что желаемый эффект достигнут, госпожа Айвэй довольная удалилась.

Перед уходом она специально приказала:

- Пусть они останутся до того момента, пока 30-й не испустит дух, и только после этого уводите их.

***

Подвешенный мужчина мучительно барахтался три с половиной часа, прежде чем окончательно перестал подавать признаки жизни.

Всех немедленно перевели в столовую.

Еда была уже готова. Через весь стол тянулась железная конструкция в форме буквы Н. Над каждым местом свисал большой крюк с подвешенной на нем уткой - снаружи запеченная до хрустящей корочки, а внутри нежная и сочная...

Эта женщина действительно знала, как мучить людей.

Как и следовало ожидать, у всех пропал аппетит. Обед закончился быстро, и, как обычно, наступило время перерыва.

Однако в этот раз атмосфера кардинально отличалась от вчерашней.

Даже общительный Ло Юй отошел в угол, прижимая руку к животу, и держался тихо, как цыпленок.

Ли Чжунхай выглядел достаточно беспечно и не слишком переживал. Он внимательно наблюдал за всеми, а затем медленно подошел к Нин Чэню.

- Приятель, ты действительно не знаешь, куда делась та девчонка?

Нин Чэнь даже не взглянул на него, а направился к Ли Сюаню.

- Что с твоей шеей?

Ли Сюань поднял на него взгляд, казалось, несколько удивленный его инициативой заговорить.

Он инстинктивно поднял руку и потрогал шею, прежде чем ответить.

- Если я скажу, что это укусы комара, ты согласишься?

Не успел Нин Чэнь ответить, как Ли Чжунхай рассмеялся.

- Если врешь, то хотя бы сезон учитывай. Сейчас уже ноябрь, какие комары? Ты нас за дураков держишь?

Нин Чэнь промолчал, но в его глазах явно читалось: «Не верю».

Ли Сюань приподнял бровь.

- Не веришь, и ладно.

Нин Чэнь почувствовал некоторое раздражение.

Он помнил, что хозяйка Красно-белого дома имела привычку коллекционировать: она обожала

красивых юношей, а когда они ей надоедали, жестоко убивала их. Поэтому в больших чанах в подвале были в основном останки мужчин в возрасте от пятнадцати до двадцати пяти лет.

Хотя этот Ли Сюань постоянно проявлял к нему непонятную враждебность, из пяти человек, вошедших сюда вместе, сейчас остались только они втроем.

Он не хотел снова видеть, как кто-то из спутников умирает у него на глазах.

Поэтому, стараясь не обращать внимания на недовольное лицо и беспричинную грубость, Нин Чэнь попытался продолжить разговор:

- Тебе не...

Не успел он договорить, как Ло Юй вклинился между ними, пытаясь уладить конфликт:

- Если есть что-то сказать, поговорите спокойно, мы же друзья, не ссорьтесь.

Нин Чэнь был возмущен.

Разве он хотел ссориться? Почему эти двое такие неблагодарные?

- Чэнь-гэ, не горячись. Я понимаю, что ты переживаешь за ту девушку, поэтому у тебя плохое настроение, но сейчас не время для ссор, - тихо и быстро сказал ему Ло Юй, его яркие черные глаза были полны беспокойства. - Сейчас мы не можем позволить себе воевать на два фронта.

Нин Чэнь с усилием подавил раздражение и отвернулся.

Ли Сюань, напротив, почувствовал, что он прав. Он положил руку на плечо Ло Юя и отпихнул его назад.

- Хватит тут. Говори прямо, чтобы не плодить подозрения. Я, Ли Сюань, четный и открытый человек, мне нечего скрывать.

Нин Чэнь окончательно разозлился и усмехнулся в ответ:

- Хорошо. Тогда, пожалуйста, господин Ли, объясни, что это за след у тебя на шее?

Ли Сюань вспыхнул, его голос зазвучал резче:

- Я же сказал - укус комара, а ты не веришь. Я ничего не могу поделать.

Нин Чэнь тоже вышел из себя.

- А если ты нас за идиотов держишь, я тоже ничего не могу поделать.

- Ты...

- Хватит! Если вы двое хотите продолжать ссориться, идите и ссорьтесь перед той проклятой женщиной! Не втягивайте нас в это!

Ло Юй тоже начал терять терпение и в гневе отчитал их обоих.

- Ты... Почему не можешь просто сказать, что у тебя на уме, а вместо этого говоришь так двусмысленно?

Нин Чэнь был в ярости.

Это он называет двусмысленностью?

- А ты что, не можешь нормально рассказать, что случилось? До каких пор ты будешь тут хитрить? Жить надоело, что ли?!

Ли Сюань, насупившись, отвернулся, но спорить больше не стал.

Ли Чжунхай посмотрел сначала на одного, потом на другого, оценивая их настроение, и осторожно сказал:

- Ло Юй прав. Разве мы не говорили вчера, что нужно держаться вместе? Как это всего за один день мы дошли до такой ссоры? Давайте спокойно поговорим.

Ло Юй, нахмурившись, повернулся к Нин Чэню.

- Чэнь-гэ, если у тебя есть что сказать, говори прямо. Мы все здесь, так что этот парень ничего не выкинет.

Нин Чэнь успокоился, осознав, что только что действительно повел себя по-детски.

Такая ситуация, а он еще и ссорится с каким-то мальчишкой.

Поэтому он вздохнул и спокойно сказал:

- Ли Сюань, у тебя на шее укусы комара или засос? Ты с той женщиной... У вас было что-то?

Ли Сюань вытаращил глаза и на его лице отразилось возмущение от несправедливого обвинения.

- Я... Я что, с ума сошел, чтобы связываться с этой женщиной? Я же не debil, чтобы в такой ситуации думать о подобном! Ты слишком высокого обо мне мнения!

Его реакция была настолько искренней, что Нин Чэнь даже почувствовал себя немного виноватым.

Неужели это действительно не то, о чем он подумал?

- Лучше бы так и было. Если я тебя неправильно понял, то я приношу тебе извинения.

Ли Сюань махнул рукой.

- Не нужно, не извиняйся. Но почему тебя так волнует, засос у меня или укусы?

Ло Юй со сложным выражением лица, в котором смешались неловкость и любопытство, спросил:

- Да, Чэнь-гэ, почему ты вообще... Об этом подумал? И потом, если это спасет жизнь, потерять целомудрие - это же простительно, разве нет?

Ли Чжунхай поддразнил его:

- Сяо Чэнь, у тебя что, есть подружка, и ты поэтому такой целомудренный? Тогда ты неправ. Если ты хочешь себя так вести - это твое дело, но ты не можешь заставлять всех быть такими же высоконравственными, как ты, верно?

Эти трое переговаривались, и Нин Чэнь покраснел от смущения.

- Конечно я не это имел в виду.

У госпожи Айвэй было чрезвычайно сильное чувство собственности, и как только ты становишься ее игрушкой, у тебя полностью исчезает надежда выбраться живым!

Но если объяснять этот момент, то объяснить его за один раз не получится, тем более что... Он не настолько доверял всем, чтобы раскрывать все карты.

Поэтому ему оставалось только с досадой объяснить:

- Я просто считаю, что если хочешь выбраться отсюда и раз и навсегда избавиться от этой женщины, то лучше не заводить с ней никаких отношений, от которых потом ты не сможешь избавиться. Это может принести много неприятностей.

Это объяснение вышло немного притянутым.

Но Ли Сюань его принял.

Выражение его лица смягчилось, он тихо протянул:

- Ааа, тогда... Спасибо за беспокойство. Эта женщина действительно флиртowała со мной вчера вечером, но я отказался.

- Как, ты тоже вчера...

Ли Чжунхай вдруг прикрыл рот рукой и с улыбкой сменил тему:

- Хе-хе, а вы не чувствуете запах?

Ло Юй бросил на него гневный взгляд.

- Какой запах? Не переводи разговор. Я знаю, что вчера вечером ты был в спальне той женщины, верно? Ты же не...

- Нет! - Резко ответил Ли Чжунхай. - Не выдумывай, у меня жена есть, если она услышит это, мне конец.

Ло Юй, прищурившись, посмотрел на него.

- Правда? Вчера все слышали, как старуха сказала, что оставит для тебя дверь открытой.

Ли Чжунхай, видя, что обмануть не получится, рассмеялся.

- Мужчинам иногда приходится играть роли. Но не волнуйтесь, ваш гэгэ прошел через сто битв, давно обрел тело, твердое как алмаз, и не испытывает к этой женщине никаких чувств.

Сказав это, он, словно желая доказать свою правоту, схватил Нин Чэня за руку и произнес:

- Сяо Чэнь, ты же явно взрослый, рассудительный человек, который многое повидал. Мальчишки легко теряют самообладание, а мы, зрелые мужчины, никогда не совершаем таких ошибок, верно?

Нин Чэнь неодобрительно отдернул руку и ничего не сказал.

Ли Чжунхай застыл, испытывая смесь смущения и раздражения.

Он холодно усмехнулся и поднял руку.

- Ладно, Чэнь Нин, хватит притворяться благодетельным и не пугай нас тут. Ты упрекаешь Ли Сюаня за то, что он связался с этой женщиной, а сам чем лучше?

Взгляд Нин Чэня стал острым.

- Что ты сказал?

<http://bllate.org/book/14935/1602975>